

А. Ю. Бердникова

ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Е. А. БОБРОВА

В статье анализируется творчество Евгения Александровича Боброва (1867–1933), представителя Юрьевской (Дерптской) школы русского неолейбницианства, ученика и последователя Г. Тейхмюллера. Показана эволюция взглядов Боброва начиная с перевода на русский язык «Монадологии» Лейбница в 1888 году и первых работ, посвященных персоналистической теории искусства, и заканчивая призывом вернуться «Назад, к Марксу!», который мыслитель высказал незадолго до Октябрьской революции. Раскрывается специфика каждого из четырех периодов творчества мыслителя (Юрьевского, Казанского, Варшавского, Ростовского). Доказывается, что, несмотря на явные отсылки к персонализму Тейхмюллера, стремление «расширить» его идеи в области психологии и эстетики, считать Боброва «неоригинальным» мыслителем, не внесшим своего собственного вклада в историю русской мысли, не имеет никаких оснований. В качестве одной из таких оригинальных идей рассматривается учение Боброва о координальном бытии.

Ключевые слова: Е. А. Бобров, Лейбниц, Г. Тейхмюллер, критический индивидуализм, эстетика, персонализм, неолейбницианство.

Евгений Александрович Бобров (1867–1933) до сих пор для истории русской философской мысли остается «второстепенным» мыслителем, «не написавшим <...> ничего значительного»¹.

Несмотря на это, все же нельзя сказать, что Е. А. Бобров остался полностью незамеченным в русском философском пространстве рубежа XIX–XX веков. К примеру, известный религиозный мыслитель Алексей Иванович Введенский называл Юрьевскую школу, к которой кроме Боброва относил также Я. Ф. Озе (1860–1919) и Густава Тейхмюллера (1832–1888), единственной в России «в собственном смысле философской школой»². Впервые заговоривший о русском лейбницианстве как отдельном философском направлении Т. И. Райнов («Лейбниц в русской философии второй половины XIX века», 1916), в свою очередь, ту же школу именовал «школой Тейхмюллера-Козлова», причисляя Боброва к «преемственному ряду» мыслителей, опиравшихся непосредственно на идеи Лейбница и напрямую связанных между собой³.

Остановимся же чуть более подробно на основных этапах и вехах жизни и творчества Боброва.

Александра Юрьевна Бердникова — аспирант 3-го года обучения кафедры истории русской философии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (alexser015@yandex.ru).

¹ *Зеньковский В. В.* История русской философии. М.: Академический проект; Раритет, 2001. С. 599.

² *Введенский Алексей Ив.* Один из типов университетской философии (О переводах и сочинениях и. д. доцента Юрьевского университета Е. А. Боброва) // Богословский вестник. 1896. Т. III. № 8. С. 212–213.

³ См.: *Райнов Т. И.* Лейбниц в русской философии второй половины XIX века // Вестник Европы. 1916. Кн. 12. С. 284–298. К сожалению, в наше время пока не существует исследования идейного наследия Е. А. Боброва, охватывающего все сферы его научных и философских интересов. Новые работы ученых освещают либо идеи одной из сфер его многогранной деятельности (к примеру, психологическим воззрениям Боброва была посвящена диссертация А. А. Хулаповой), либо один из периодов его творчества (казанский — Ф. Ф. Серебряков; ростовский — В. В. Смирнов) и т. д.

Евгений Александрович Бобров родился 24 января 1867 г. в Риге в крестьянской семье. Отец его, Александр Давыдович, служил коллежским асессором. Несколько поколений родственников являлись потомственными иконописцами⁴. В 1885 году, окончив с золотой медалью гимназию, Бобров поступил в Дерптский университет сразу на два отделения: философское и историко-филологическое. Еще будучи студентом и гимназистом, Бобров «зачитывался в подлинниках Фурье, „Утопией“ Т. Мора, „Государством“ Платона»⁵ и причислял себя к «ревностным» социалистам-утопистам.

Учителем и наставником Боброва почти сразу стал профессор Густав Тейхмюллер, переехавший в 1870 г. в Дерпт из Базеля. В своей юности Тейхмюллер обучался в Берлинском университете у Адольфа Тренделенбурга (1802–1872), автора «Логических исследований» (*Logische Untersuchungen*, 1840), представителя «второй волны немецкого идеализма»⁶ и «неоаристотелизма».

В основу своей собственной системы взглядов Тейхмюллер положил учение о «трех великих мировоззрениях» Тренделенбурга⁷. Желая устранить односторонний взгляд на решение вопроса о дуализме субстанций (когда предпочтение отдается либо материи, либо духу), к выделяемым Тренделенбургом материализму, идеализму и спинозизму Тейхмюллер добавил «четвертое великое мировоззрение» — метафизику Лейбница, считая, что только в ней «снимается» догматизм, присутствовавший во всей истории европейской мысли начиная с античных времен.

В учении Лейбница Тейхмюллера привлекала идея о монаде как личности, «я» и ее внутреннем опыте: «находящийся вне нас мир должен состоять из точно таких же нематериальных субстанций, как та, о которой мы имеем знание и опыт внутри себя»⁸. Сам Лейбниц высказывал подобные идеи еще в работе 1695 г. «Новая система природы и общения между субстанциями...», говоря об «атомах-субстанциях» или «метафизических точках», но еще не обозначая их термином «монады»: «...через посредство души, или формы, существует истинное единство, соответствующее тому, чему дают название „я“ в нас самих»⁹. Монадология Лейбница, таким образом, была переосмыслена Тейхмюллером в *персоналистическом* ключе; главным свойством монады для него было *сознание индивидуальности*, которое «нельзя отнять даже у кричащего младенца»¹⁰.

Проект своей системы Тейхмюллер планировал развить в двух работах, но написать успел только первую: «Действительный и кажущийся мир» (*Die wirkliche und die scheinbare Welt*, 1882; перевод на русский язык — 1913 г.). Вторую часть системы, посвященную антропологии, Тейхмюллер планировал назвать «Теологика» (*Theologika*), но завершить этот труд мыслитель не успел, в мае 1888 года скончавшись от рака желудка.

Еще при жизни своего учителя Бобров успел выполнить перевод «Монадологии» Лейбница на русский язык, о чем свидетельствует нам письмо к редактору «Трудов Московского психологического общества» В. П. Преображенскому от 17 января 1888 г.:

⁴ См.: Хуланова А. А. Историко-психологические особенности теории критического индивидуализма Е. А. Боброва. Дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д.: ЮФУ, 2011. С. 14.

⁵ Опросный лист от 06.11.1914 (*Бобров Е. А.* Биографические материалы // ИРЛИ РАН. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 5).

⁶ См.: *Beiser F. C.* Late German Idealism: Trendelenburg and Lotze. New York: Oxford University Press, 2013. P. 13.

⁷ См.: *Trendelenburg A.* Historische Beitrage zur Philosophie Bd. II. Berlin, 1855. P. 36–52.

⁸ *Тейхмюллер Г.* Бессмертие души / пер. с нем. А. К. Николаева под ред. Е. А. Боброва. Юрьев, 1895. С. 80.

⁹ *Лейбниц Г. В.* Новая система природы и общения между субстанциями, а также о связи, существующей между душою и телом / пер. с франц. Н. А. Иванцова // *Он же.* Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1982. Т. I. С. 276.

¹⁰ *Тейхмюллер Г.* Бессмертие души... С. 86.

«Милостивый государь!

Господин Редактор!

При сем следует рукопись, заключающая в себе перевод „Монадологии“ Лейбница. Быть может, Вы найдете возможность поместить этот мой перевод на страницах Вашего уважаемого издания. Напечатание этого перевода, буде он окажется годным для помещения, — в возможно непродолжительном времени, имеет для меня большое, хотя, отнюдь, не материальное значение. О гонораре и прочих условиях печатания мы можем списаться после. Во всяком случае, мне понадобится несколько экземпляров будущих оттисков. Я надеюсь на Вашу любезность, и ожидаю возможно скорого ответа.

Готовый к услугам Е. А. Бобров»¹¹.

Перевод Боброва стал косвенной причиной появления двух альтернативных традиционно-лейбницианской версии «Монадологии» русских проектов, авторами которых были активные члены Московского психологического общества (МПО) Н. В. Бугаев («Основные начала эволюционной монадологии», 1892) и П. Е. Астафьев («Опыт начал критической монадологии», 1893). В 1890 г. Бобров и сам сделался действительным членом МПО. В это же время завязалась его дружба и переписка с бывшим профессором Киевского университета, панпсихистом и неолейбницианцем А. А. Козловым (1831–1901).

Вместе с Козловым в конце 1890-х гг. Бобров решает перевести на русский язык две работы Тейхмюллера: «Бессмертие души» (1895) и «Дарвинизм и философия» (1894). К сожалению, Козлов оказался не в состоянии самостоятельно заняться редактированием переводов из-за проблем со здоровьем. В итоге эти работы вышли под редакцией Боброва, а переводом текстов занимался некий «врач А. К. Николаев»¹². Интересно, что в качестве главного недостатка этих работ рецензенты (в том числе и сам Козлов) практически единодушно называли тяжелый и трудно читаемый русский язык¹³, что отнюдь не способствовало распространению учения Тейхмюллера в России и популяризации его идей, к которой Бобров так стремился.

В содержательном плане Бобров хотел дополнить и развить незавершенный проект персоналистической системы взглядов своего учителя *теорией искусства* («О понятии искусства. Умозрительно-психологическое исследование», 1894).

Уже в этой работе Бобров называет свое собственное учение *критическим индивидуализмом* и формулирует его основные принципы. «Критический» — от критического метода Канта, основы которого были заложены еще Августином, Беркли, Юмом, Декартом и Локком; «индивидуализм» — от принципа «я», который в этой системе, так же как и в персонализме Тейхмюллера, играл заглавную роль.

С 1896 до 1903 г. Бобров был экстраординарным профессором на кафедре философии Казанского университета. К этому периоду относится его проект «Философия в России» (1899–1903) в шести томах, для подготовки которого Бобров проделал большую работу с архивными источниками Москвы и Юрьева. Главной же для его собственного мировоззрения работой этого периода можно назвать «Бытие индивидуальное и бытие координальное» (1900).

¹¹ Письмо Е. А. Боброва редактору «Трудов Московского психологического общества» с просьбой напечатать его перевод «Монадологии» Лейбница от 17 января 1888 г. // ИРЛИ РАН. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 430.

¹² См.: Бобров Е. А. Предисловие // Тейхмюллер Г. Дарвинизм и философия / пер. с нем. А. К. Николаева под ред. Е. А. Боброва. Юрьев, 1894. С. V.

¹³ См.: Введенский Алексей Ив. Один из типов университетской философии... С. 226–227; Козлов А. А. Густав Тейхмюллер // Вопросы философии и психологии. 1894. Кн. 25. С. 679.

Принцип координации, представленной как особый род бытия¹⁴, Бобров в этой работе заимствует у Тейхмюллера¹⁵ и у Лотце¹⁶. Главной целью для мыслителя при этом было стремление найти альтернативу принципу *предустановленной гармонии* Лейбница, согласно которому «монады вовсе не имеют окон и дверей, через которые что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти»¹⁷. Такое желание «открыть окна» между монадами было присуще всему русскому неолейбницианству в целом.

Бобров выделял три вида координального бытия:

1. Космическая координация — «связывает все существа в единый мир, в единую космическую систему», а также формирует «наше чувственное тело»¹⁸.
2. Психическая координация — связывает воедино «акты, способности и функции души»; к последним Бобров при этом относит *мысль, движение и чувство*. Кроме того, все проявления душевной деятельности при помощи категории *обладания* координированы, как акциденции с субстанцией, с «я» как *соотносительной точкой*¹⁹.
3. Логическая координация — объединяет отдельные понятия в заключения; заключения — в силлогизмы; силлогизмы, наконец, — в целостную *систему координат*, или «*топику понятий*», из которой состоит *знание*²⁰.

Учение о координации на рубеже XIX–XX вв. в европейской философской традиции было достаточно популярным. К примеру, можно вспомнить о законе принципиальной координации субъекта («я») и окружающего его мира («среды») Р. Авенариуса²¹. В России же разработкой учения о гносеологической координации, отдельно и независимо от Боброва, занимался Н. О. Лосский.

К сожалению, попытка переосмыслить принцип предустановленной гармонии Лейбница для Боброва оказалась главным «камнем преткновения», который он так и не смог «перешагнуть». Сам Бобров объяснял это так: «...я не видел исхода от солипсизма, либо от предустановленной гармонии, и впал в скептицизм...»²².

Но все же вопрос о координальном бытии волновал Боброва на протяжении всей его жизни, о чем свидетельствуют нам черновики его работ, написанные им «в стол» без надежды на публикацию уже при советской власти («Заметки и выписки философского содержания», 1928): здесь он приходит к выводу о том, что общение между индивидами возможно только в том случае, если существует единая субстанциальная основа бытия, становясь, таким образом, на позиции философского *монизма*²³.

¹⁴ Ставя в центр своего исследования принцип бытия, Бобров здесь также полностью разделяет положение Тейхмюллера о том, что «на понятие бытия не обращали до сих пор должного внимания». См.: Тейхмюллер Г. Действительный и кажущийся мир / пер. с нем. Я. Красникова. Казань, 1913. С. I.

¹⁵ Тейхмюллер понимал принцип координации как закон всеобщей связи монад как соотносительных точек («Beziehungspunkte») идейного и реального, материального и идеального, телесного и субстанциального бытия. См.: Там же. С. 73.

¹⁶ У Лотце этот принцип обозначал закон связи самозамкнутых монад в едином и трансцендентном божественном бытии. См.: Lotze H. Metaphysik. Leipzig, 1841. P. 84.

¹⁷ Лейбниц Г. В. Монадология / пер. с нем. Е. А. Боброва // Он же. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1982. Т. I. С. 417.

¹⁸ Бобров Е. А. Краткий отчет о занятиях во время ученой командировки летом 1898 г. С приложением двух рассуждений: I). О координальном бытии; II). Искусство и христианство. Казань, 1900. С. 5.

¹⁹ См.: Там же. С. 6–7.

²⁰ См.: Там же.

²¹ См.: Авенариус Р. О предмете психологии / пер. с нем. И. Макарова. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 13.

²² Бобров Е. А. Биографические материалы // ИРЛИ РАН. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 9–11.

²³ «Вещи могут быть различны только в том случае, если они однородны, то есть имеют общие признаки... Но если мы признаём, что они однородны, тем самым мы должны признать, что они тождественны, то есть, они одна и та же вещь». См.: Бобров Е. А. Заметки и выписки философского содержания // НИОР РГБ. Ф. 44. К. 5. Ед. хр. 53. Л. 14.

В целом в своем творчестве Е. А. Бобров был ярким представителем достаточно популярного в ту пору философского ревизионизма: высказав в своей работе «Из истории критического индивидуализма» (1898) призыв «Назад, к Лейбницу!»²⁴, в конце своего творческого пути он сформулировал похожий призыв вернуться «Назад, к Марксу!», подчеркивая, что это необходимо сделать для того, чтобы лучше уметь «различать Маркса и марксистов»²⁵.

Бобров умер от сердечной недостаточности в 1933 г. в Ростове-на-Дону. Почти сразу же после его смерти на волне советской пропаганды его философия была признана «идеалистической», а сам он — даже записан в «белогвардейцы» и «личные консультанты генерала Деникина». Впрочем, последнему факту ученые не находят подтверждения до сих пор²⁶.

Для современных историков русской философии Бобров, как и многие другие представители русского лейбницианства или «метафизического персонализма», так и остался «провинциальным философом»²⁷. Отчасти такое мнение подкреплялось словами самого Боброва, который нередко упоминал в предисловиях к своим философским трудам, автобиографиях и личных анкетах о том, что «своей философской системы так и не создал»²⁸.

Тем не менее, заслуги Боброва как представителя русского неoleyбницианства нельзя недооценивать. Фактически именно он стал первым «исконно-русским лейбницианцем», заложив основы этого направления, впоследствии развитые другими его представителями.

Источники и литература

1. *Авенариус Р.* О предмете психологии / пер. с нем. И. Макарова. М.: Едиториал УРСС, 2003. 88 с.
2. *Бобров Е. А.* Биографические материалы. Автобиография // ИРЛИ РАН. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 240. 40 л.
3. *Бобров Е. А.* Воспоминание о Г. Тейхмюллере // Философия в России. Материалы, исследования, заметки. Казань, 1899. Вып. 1. С. 25–48.
4. *Бобров Е. А.* Заметки и выписки философского содержания // НИОР РГБ. Ф. 44. К. 5. Ед. хр. 53. 28 л.
5. *Бобров Е. А.* Из истории критического индивидуализма. Казань, 1898. 51 с.
6. *Бобров Е. А.* Краткий отчет о занятиях во время ученой командировки летом 1898 г. С приложением двух рассуждений: I). О координальном бытии; II). Искусство и христианство. Казань, 1900. 29 с.
7. *Бобров Е. А.* О понятии искусства. Умозрительно-психологическое исследование. Юрьев, 1894. 248 с.

²⁴ «Лозунгом будущего поколения метафизиков, легко возможно, станет не „Назад, к Канту!“, а „Назад, к Лейбницу!“». См.: *Бобров Е. А.* Из истории критического индивидуализма. Казань, 1898. С. 40.

²⁵ Опросный лист от 06.11.1914 (*Бобров Е. А.* Биографические материалы. ИРЛИ РАН. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 5).

²⁶ См.: *Смирнов В. В.* Консультант генерала Деникина, или Горе от ума. Очерк о профессоре Донского университета Е. А. Боброве // Научно-культурологический журнал, 2013, № 2. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles6&textid=3439> (Дата обращения: 25.10.2015).

²⁷ См.: Там же. С. 26.

²⁸ В одной из анкет на вопрос «К какой школе принадлежите?» Бобров ответил следующим образом: «От человека, вступившего в 35-й год своей научной деятельности, справедливо было бы спросить, какую школу он сам создал в науке. К сожалению, мне не удалось создать своей школы, как мечтает всякий научный начинающий деятель». См.: Опросный лист от 06.11.1914 (*Бобров Е. А.* Биографические материалы. Автобиография // ИРЛИ РАН. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 5).

8. Бобров Е. А. Письмо Е. А. Боброва редактору «Трудов Московского психологического общества» с просьбой напечатать его перевод «Монадологии» Лейбница от 17 января 1888 г. // ИРЛИ РАН. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 430.
9. Введенский Алексей Ив. Один из типов университетской философии (О переводах и сочинениях и. д. доцента Юрьевского университета Е. А. Боброва) // Богословский вестник. 1896. Т. III. № 8. С. 212–228.
10. Зеньковский В. В. История русской философии. М.: Академический проект; Раритет, 2001. 880 с.
11. Козлов А. А. Густав Тейхмюллер // Вопросы философии и психологии. 1894. Кн. 24. С. 175–189; Кн. 25. С. 111–151.
12. Лейбниц Г. В. Монадология / пер. с нем. Е. А. Боброва // Он же. Сочинения: в 4 т. / ред. и сост., авт. вступит, статьи и примеч. В. В. Соколов; перевод Я. М. Боровского и др. М.: Мысль, 1982. Т. I. С. 413–430.
13. Лейбниц Г. В. Новая система природы и общения между субстанциями, а также о связи, существующей между душою и телом / пер. с франц. Н. А. Иванцова // Он же. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1982. Т. I. С. 271–282.
14. Райнов Т. И. Лейбниц в русской философии второй половины XIX века // Вестник Европы. 1916. Кн. 12. С. 284–298.
15. Смирнов В. В. Консультант генерала Деникина, или Горе от ума. Очерк о профессоре Донского университета Е. А. Боброве // Научно-культурологический журнал. 2013. № 2. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=3439> (дата обращения: 25.10.2015).
16. Тейхмюллер Г. Бессмертие души / пер. с нем. А. К. Николаева под ред. Е. А. Боброва. Юрьев, 1895. VIII+200 с.
17. Тейхмюллер Г. Дарвинизм и философия / пер. с нем. А. К. Николаева под ред. Е. А. Боброва. Юрьев, 1894. 100 с.
18. Тейхмюллер Г. Действительный и кажущийся мир / пер. с нем. Я. Красникова. Казань, 1913. 389 с.
19. Хулапова А. А. Историко-психологические особенности теории критического индивидуализма Е. А. Боброва. Дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д.: ЮФУ, 2011. 206 с.
20. Beiser F. C. Late German Idealism: Trendelenburg and Lotze. New York: Oxford University Press, 2013. 333 p.
21. Lotze H. Metaphysik. Leipzig, 1841. VII+329 p.
22. Trendelenburg A. Historische Beitrage zur Philosophie Bd. II. Berlin, 1855. 355 p.

Aleksandra Berdnikova. Personalistic Views of Evgeny Bobrov.

In this article, the author analyzes the work of Yevgeny Aleksandrovich Bobrov (1867–1933), a representative of the Yur'yev (Dorpat) school of Russian neo-Leibnizianism, and a student and follower of Teichmüller. The evolution of Bobrov's views is shown, beginning with his translation into Russian of the *Monadology* of Gottfried Leibniz in 1888 and his first works devoted to the personalistic theory of art, and ending with the call to return “Back to Marx!”, which the thinker expressed shortly before the October Revolution. The specifics of each of the four periods of the thinker's creativity (the Yur'yev, Kazan, Warsaw, and Rostov periods) are revealed. It is proved that, despite obvious references to Teichmüller's personalism and the desire to “expand” his ideas to the field of psychology and aesthetics, there is no reason to consider Bobrov as an “unoriginal” thinker and someone who has not made his own personal contribution to the history of Russian thought. As one such original idea, Bobrov's doctrine of co-ordinate being is considered.

Keywords: E. A. Bobrov, Leibnitz, G. Teichmüller, critical individualism, aesthetics, personalism, Neo-Leibnizianism.

Aleksandra Yur'yevna Berdnikova — graduate student at the Department of the History of Russian Philosophy at the Faculty of Philosophy of M. Lomonosov Moscow State University (alexser015@yandex.ru).